

УДК 008:001.8

М.Н. Кокаревич**СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ
КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Показывается, что реконструктивная методологическая стратегия познания культурно-исторической представляет собой концептуальное моделирование культурологических систем, все множество которых образуют два типа: абсолютистские и реляционные системы.

Ключевые слова: *реконструктивная методология, концептуальное моделирование, абсолютистские и реляционные культурологические системы.*

Фактом современного философского сознания является существование множества подходов к представлению культурно-исторической реальности, что является следствием специфики социально-гуманитарного познания как реализации реконструктивной гносеологической стратегии. В связи с этим актуализируется проблема выявления специфики реконструкции культурно-исторической реальности и обзора известных подходов к данному реконструированию.

Действительно, в современном философствовании существует ряд методологических традиций. Философия жизни говорит о способе философствования в данной области как конструировании. Постмодернистская традиция настаивает на таком адекватном названии для философского постижения данного предмета, как деконструкция. Р. Барт называет философствование в рамках структуралистской традиции моделирующей деятельностью. Представляется далеко не случайной практическая тождественность понятий конструирования, реконструирования, моделирования как способов постижения культурно-исторической реальности.

Моделирование как познавательная процедура – это, прежде всего, продуцирование, конструирование такой адекватной системы (*modulus*), которая воспроизводит определенные аспекты какой-либо данности в силу того, что эта система аналогична исследуемой данности, каковой может быть предмет, фрагмент природы, историческая реальность и т.п. Такая система (понятийная, вещественная) является заместителем исследуемой данности и позволяет получать информацию о ней. Таковы модель самолета, онтология Гераклита (огонь в качестве базисного конструкта модели позволяет получить Гераклиту информацию о бытии, определить «огненные» свойства бытия; онтология Гераклита – модель еще потому, что позволяет реконструировать античную культуру, ее ценностное основание, специфику античного мышления, т.е. получить информацию о том, о чем не сказано в учении). При этом если классической рациональности было свойственно в качестве гносеологического основания моделирования рассматривать возможность отражения, то в рамках неклассической рациональности с ее признанием связи между знани-

ем и характером средств, операциональной структурой деятельности, в рамках постнеклассической рациональности добавляющей требование экспликации ценностных оснований познания, основой моделирования становится конструирующая, аксиологически ориентированная деятельность. Тогда способом конструирования, реконструкции, создания *modulus* культурно-исторической реальности будет моделирование, а способом создания культурологической системы будет концептуальное моделирование как моделирование концепции.

Концептуальные модели представляют собой сопряженность субъективного и объективного, понимаемую как сопряженность субъективной, человеческой активности и культурно-исторической действительности. Концептуальная модель представляет собой также, во-первых, сопряженность ценностной системы гносеологического субъекта и парадигмальных ценностей моделируемой культурно-исторической реальности как предметной области исследования, во-вторых, сопряженность ценностной системы субъекта и ценностного содержания эпохи, в которую вписан исследователь. Подобное сопряжение есть условие моделирования базисных конструктов концептуальной модели, изоморфных ценностным основаниям моделируемой культурно-исторической реальности и детерминированных ценностным основанием культурной эпохи как фона моделирующей деятельности, и условие постоянного обновления множества концептуальных моделей, культурологических систем, создания все новых концептуальных моделей исследователями разных культур и культурных эпох.

Тем самым многообразие концептуальных моделей, культурологических систем в философии культуры является нормой. Очевидна трудность их обозрения, что всегда актуализирует задачу организации всего множества культурологических систем. Естественной формой организации в данном случае является типология. Наиболее распространено деление культурологических систем на линейные и циклические, цивилизационные и формационные. Вместе с тем данные типологические системы являются частными случаями абсолютистского и реляционного концептуального моделирования культурно-исторической реальности.

Действительно, каждая культурологическая система предполагает выделение базисных принципов, в которых исследователь формулирует свое представление о разных аспектах культурно-исторической данности, позволяющих ему представить культурно-историческую действительность в её тотальности, в её ценностном содержании, в направленности и специфике динамических процессов. Сопряженность объективного и субъективного как сопряженность культурно-исторической действительности и субъективной активности, ценностного содержания моделируемой культуры и личностной ценностной системы, в свою очередь, сопряженной с ценностными основаниями современной исследователю культуры, задает общезначимость той или иной реконструкции культурно-исторической реальности. Общезначимость становится необходимым свойством реконструируемой в какой-либо модели системы ценностей культурно-исторической реальности. Дополнительным, необходимым качеством является абсолютность или относительность выделенной ценностной системы.

Если автором утверждается абсолютный характер ценностного содержания культуры, т.е. неизменность и всеохватность культурных ценностей, то он сконструирует такую культурологическую систему, в которой единой ценностной системе, носящей тотальный характер для всего человечества, будет соответствовать единый критерий развитости. Таковой представляется, например, ценностная система, в которой абсолютными объявляются такие ценности, как наука, техника, индивидуальная свобода; соответственно именно со степенью развитости науки, техники и демократизации общества будет связываться развитость культуры в целом. Признание единого критерия развитости влечет признание единого пути и единого направления культурной динамики и преемственности культурно-исторических изменений, обеспечиваемой единством ценностного базиса и единой направленностью культурно-исторического процесса. Данный тип концептуального моделирования назовем абсолютистским.

Если исследователем утверждается относительный характер культурных ценностей, т.е. их ограниченное временное и пространственное существование в качестве общезначимых, то он, несомненно, придет к идее культуры как сосуществования отдельных, качественно своеобразных культур, фундаментом которых являются только присущие им базисные ценности. Именно идея относительности базисных ценностей культуры приводит к моделированию конкретной культуры как качественно своеобразной с присущим ей критерием развитости и направленности динамических процессов, в силу обусловленности и того и другого определенной, свойственной только данной культуре системе базисных ценностей. Такой тип концептуального моделирования назовем реляционным.

В соответствии с типобразующим признаком – абсолютностью общезначимой системы культурных ценностей – выстраивается определенное типологическое множество, в которое входят концептуальные модели Дж. Вико, К. Маркса, Д. Белла, К. Ясперса, Л. Уайта, Ф. Фукуямы и многих других исследователей. В соответствии с типобразующим признаком – относительностью общезначимой системы культурных ценностей – выстраивается типологическое множество, в которое входят концептуальные модели Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Кребера, С. Хантингтона, Ж. Делёза, В. Страды и многих других.

Например, Ф. Фукуяма рассматривает в качестве абсолютной ценности «западную идею», включающую западную либеральную демократию как «окончательную форму правления», «экономический либерализм», и считает её актуально осуществленной в западном мире и потенциально осуществимой для всего остального культурного сообщества. Принцип преемственности становится еще одним типобразующим признаком абсолютистского концептуального моделирования. Для К. Ясперса преемственность великих культур древности и культур, включенных в орбиту осевого времени, осуществима только для тех культурных форм, которые соответствовали ценностям осевого времени. Другим типобразующим признаком абсолютистского концептуального моделирования становится признание однонаправленности культурно-исторического развития, что вытекает из убеждения в существовании абсолютной системы ценностей, становящейся центром притяжения,

целью, на осуществление которой направлены все усилия и устремления человеческой активности, целью, которая задает направляющий вектор культурной динамики. Однонаправленность не означает однолинейности или линейности постулирования определенных культурных стадий.

Заметим, что деконструкция линейности, свойственная современному культурфилософскому дискурсу, противопоставляет линейность цикличности, т.е. линию как нечто, устремленное в бесконечность линии, которая представляет собой окружность, что не всегда корректно; различает такие формы линейности, как однолинейность, многолинейность, или мультилинейность, универсальную линейность. Все виды линейности при условии, что эта линейность соответствует одному направляющему вектору – вектору прогресса, наряду с принципом преемственности, присущи абсолютистскому эволюционному концептуальному моделированию культурно-исторической реальности. При этом однолинейное моделирование эволюции культуры, предполагающее обязательное прохождение каждым обществом определенных стадий, не свойственно современному культурфилософскому дискурсу.

Идея абсолютного характера ценностного базиса культуры в сочетании с идеей относительности ценностного базиса отдельных культур, т.е. с идеей качественного своеобразия культур, приводит к представлению о многолинейной, или мультилинейной, эволюции. Многолинейность предполагает регулярность прохождения одних и тех же стадий некоторыми подсистемами целостной культурной системы. В XX в. этот образ многолинейности как множества расходящихся линий принимает, например, форму дерева с ветвями, растущими по всему стволу (вектору прогресса), где каждая ветвь дает множество расходящихся побегов. Однонаправленность и многолинейность могут осуществляться в форме двойной спирали. Движение по спирали времени оказывается коррелятивным спиральному движению истории в пространстве. Темпоральная спираль, раскручиваясь в векторном поле прогресса, захватывает все новые пространства, общества, включенность которых в эволюционный процесс обусловлена внутренне присущим каждому обществу стремлением занять свое место в этом движении.

Для Дж. Вико однонаправленность культурно-исторической динамики воплощается в осуществлении Провидения, Вечной Идеальной Истории, Порядка. Соответственно, общее движение у языческих народов складывается из последовательной истории отдельных наций, которые возникают, движутся вперед, переживают упадок и конец. Все они, проходя Век Богов и Век Героев, стремятся к Веку Людей, с которого начинается в полном объеме осуществление идеи прогресса, этого направляющего вектора культурно-исторического развития. Заметим, что в философии культуры, как правило, линейные концепции развития культуры противопоставляются циклическим. Концептуальную модель Дж. Вико, наряду с концепцией О. Шпенглера и других, относят к циклическим моделям. Однако «циклическость» Дж. Вико, вписанная в векторное поле прогресса, относящаяся к языческим культурам, совсем не похожа на дисперсное поле развивающихся по циклу замкнутых культур О. Шпенглера. Представляется, что «линейность» и «циклическость» являются несущественными, дополнительными признаками концептуального моделирования культурной динамики, поэтому не могут быть типобразую-

щами. Соответственно деление концепций на линейные и циклические оказывается осуществленным логически неправомерно.

Таким образом, абсолютистское концептуальное моделирование культурной статики и динамики как тип концептуального моделирования основано на выделении следующих типобразующих принципов: принципа абсолютичности общезначимой системы культурных ценностей; принципа преемственности; принципа однонаправленности, актуализирующейся в форме однолинейной, универсальной и многолинейной эволюции.

Переход к реляционному концептуальному моделированию связан с новым видением сопряженности субъективного и объективного, понимаемой и как сопряженность личностной системы ценностей и ценностной системы культурно-исторической реальности, как моделируемой, так и являющейся фоном моделирующей деятельности, в который входят представления и об исследовательских процедурах. Все моменты сопряженности, в силу имманентно присущих сопряжению свойств, актуализированы в личностной системе ценностей, что предопределяет собственный путь для каждого исследователя к определенному типу концептуального моделирования, в данном случае – к реляционному конструированию.

Во-первых, для большинства культурантропологов оказывается значительным тот огромный этнографический материал, который позволил говорить об относительности, т.е. временной и пространственной ограниченности ценностного содержания моделируемой культурно-исторической действительности – вначале множества примитивных племенных культур, затем множества всех культур. Реконструкция и интерпретация культуры как множества качественно своеобразных культурно-исторических образований имплицитно предполагает опровержение тезиса о преемственности и однонаправленности культурно-исторического развития и предлагает вести речь о культурной динамике. Во-вторых, сам по себе огромный фактологический материал не может быть единственным достаточным основанием для перехода к реляционному моделированию. Непременным условием должно быть и изменение представлений, обуславливающих моделирующую деятельность и актуализированных в субъективности исследователя, в его представлениях об идеалах и нормах концептуального конструирования.

Действительно, представление об относительном характере ценностных систем определенной культурно-исторической реальности вызвано рядом факторов, а именно, подъемом национального самосознания (кристаллизации русской идеи, определившей направленность интересов Н.Я. Данилевского в аспекте оправдания и возвышения русской культуры и, соответственно, признания равновеликости и равнозначности всех культурно-исторических образований); осознанием европоцентричного характера абсолютистского концептуального моделирования, детерминированности всех абсолютистских конструктов Христианской Идеей; начиная с Л. Ранке, И.Г. Дройзена, В. Дильтея, утверждением нового исторического релятивистского самосознания как базиса моделирующей деятельности. Тем самым становятся очевидными относительная самостоятельность и взаимосвязанность путей, приведших к реляционному концептуальному моделированию, которое не отменяет абсолютистского культурологического моделирования, но становится преоб-

ладающим в эпоху господства философского релятивизма. Множество путей, приведших к реляционному моделированию, оказывается тем самым направленным моментами сопряженности субъективной активности и моделируемой культурно-исторической реальности, и той, в которую вписан субъект. Соответствующие изменения в культурном сознании предопределили становление реляционного типа культурологических систем в процессе критического переосмысления основных типобразующих признаков абсолютистских концептуальных конструкторов – абсолютности общезначимых культурных ценностей, преемственности культур, однонаправленности культурной динамики.

Уточняется и существенно ограничивается принцип преемственности. Преемственность возможна между культурами с родственными и комплиментарными базисными ценностями. Принцип однонаправленности подвергся наиболее решительной критике в британской и американской культурантропологии. Огромный этнографический материал оказался веским основанием для вывода о том, что так называемые примитивные общества прошли длительный путь развития. Поэтому они не находятся на первом этапе развития, не являются «детским» состоянием человечества. Их принципиальное отличие от многих, в частности западноевропейской, культур (стержня для сравнительного анализа), в том, что они ориентировались на изобретение и сохранение разнообразных способов взаимосвязи с природой, полного приспособления, почти растворения в природе.

Заметим, что подобная критика имела и имеет смысл только для исследователей, которые исходят из принципа релятивизма как фактора, детерминирующего моделирующую деятельность. Данный принцип становится основанием реляционного концептуального моделирования культурологических систем, необходимыми типобразующими принципами которого являются: принцип существования культуры как сосуществования отдельных качественно своеобразных культур, принцип целостности культуры, означающий детерминированность всех форм культуры, ее парадигмальными ценностями. Дополнительными, достаточными признаками реляционных концептуальных моделей являются принципы: открытости или замкнутости культур; равноценности или неравноценности культур; неизбежности или возможности смерти культуры; разнообразия путей развития культуры как циклического развития, как волнообразного, как пульсирующего и т.д.; открытости или замкнутости культур.

Представление о культурах как уникальных, замкнутых образований, в которых существует культурно-историческая действительность, характерно для О. Шпенглера, А. Тойнби. Замкнутость, по О. Шпенглеру, находит свое продолжение у Р. Рорти. В современном культурфилософском дискурсе преобладает принцип открытости культур, т.е. представление о культуре как взаимодействии отдельных качественно своеобразных культур. Казалось бы, что необходимый принцип реляционного концептуального моделирования – относительность ценностного основания того или иного культурно-исторического типа – должен приводить к принципу равновеликости культур. Тем не менее для Ф. Броделя есть миры-цивилизации, а есть «окна» в культурно-исторической действительности – дикие человеческие общества. Если

для О. Шпенглера и отчасти А. Тойнби смерть культуры – неизбежность, то для И. Валлерстайна такой финал развития культуры носит вероятностный характер. В настоящее время принцип волнообразности культурно-исторического движения становится базисным для построения многих концептуальных моделей культурной динамики. С типобразующим необходимым принципом реляционного моделирования коррелируют принципы пост-модернистской деконструкции. Соответствующей является конфигурация культурной динамики как ризомного культурно-исторического движения.

Литература

1. *Черникова И.В., Черникова Д.В.* Сложность как способ бытия саморазвивающихся систем // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 194–210.
2. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.